

Отсюда ты сначала, на восток свернув,
Ступай вперед по землям нераспаханным
К кочевьям скифов... (92)

Зазор, разделяющий пространство «здесь-и-сейчас» и пространство «там-и-тогда» и порождает динамическое напряжение, чреватое временем. Внедрение же времени разрушает миф – здесь-то повествование о Прометее и становится не «теологией», но «человековедением», т.е. драмой как родом литературы.

М. Н. Ландарь

СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ РОМАНСОВ В ПЬЕСАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО

This article analyzes the conflict in the plays Ostrovsky. The author has analyzed a number of dramas and identified their relationship with the subjects of urban love songs of the nineteenth century. The article presents a classification plot of the play, based on the romance basis.

Key words: drama, romance, plot, conflict, drama.

Фольклоризм А. Н. Островского – проблема сложная и недостаточно исследованная. Драматург был одним из тонких знатоков фольклора и его собирателем. Известно, что во время экспедиции по Волге в 1856 г. Островский вместе с композитором К. П. Вильбоа собирал народные песни. «Чтобы запомнить мелодии, – передаёт его рассказ композитор М. М. Ипполитов-Иванов, – я целый день пел их до хрипоты, а потом уже вместе с Вильбоа мы их записывали»¹. Этот факт из жизни Островского вполне объясняет отношение драматурга к фольклору.

Произведения Островского поражают разнообразием песенного материала, в котором романс занимает далеко не последнее место. Романс наравне с другими жанрами органично вписывается в структуру пьес. Его драматизм, эмоциональная насыщенность и бытование в городской среде являлись необходимой составляющей для создания характеров героев и бытового фона. Помимо культурно-бытовой и характерологической функции, романс выполняет в пьесах и сюжетообразующую роль. Так, А. Л. Штейн отмечает, что в «Бесприданнице» «сам сюжет пьесы воспроизводит ситуацию, намеченную в меланхолической элегии Баратынского. <...> Перед нами драматизация ромansa, пьеса-романс»².

Романсный сюжет характерен для многих произведений Островского. В одних пьесах романсный сюжет является основным, органи-

¹ А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1966. С. 430–431.

² Штейн А. Л. Три шедевра А. Островского. М.: Советский писатель, 1967. С. 121.

зующим действие всего произведения, в других – побочным. В пьесах с основным романсным сюжетом в любовный конфликт вовлечены, как правило, главные герои произведения, а побочным персонажам отводится место во второстепенных романсных сюжетах.

Для построения своих произведений Островский использует традиционные романсные сюжеты: измена, обман, насильное замужество/неравный брак, неполученное благословение, соращение девушки, бегство с любимым, адюльтер, убийство, самоубийство¹. Каждый из них может служить либо главным мотивом, определяющим сюжетное движение, либо второстепенным. Набор мотивов в сюжете продиктован выбором сюжетного ядра.

Среди произведений Островского можно выделить всего лишь несколько пьес, в которых основной сюжет полностью, от первого до последнего действия, выстроен на сюжете жестокого романа: «Воспитанница», «Гроза», «Грех да беда на кого не живёт», «Бесприданница», «Не от мира сего», «Светит да не греет». Для большинства же произведений характерно усложнение сюжетных коллизий и приёмов, изменение и трансформация традиционных романсных схем («Не в свои сани не садись», «Горячее сердце», «Богатые невесты», «Без вины виноватые» и другие) или их совмещение («Бедная невеста», «Последняя жертва», «Таланты и поклонники» и др.).

В тех пьесах, где романсный сюжет используется от начала до конца, главные герои находятся в разных жизненных ситуациях, занимают различное положение на социальной лестнице, однако судьбы их одинаково трагичны и драматичны. В данных произведениях используются такие романсные сюжеты, как насильное замужество, измена и адюльтер.

Измена	Насильное замужество	Адюльтер
«Бесприданница» Паратов – Лариса Лариса – Карандышев	«Воспитанница» Надя – Неглигентов	«Гроза» Тихон – Катерина – Борис
«Светит да не греет» Рабачев – Ольга		«Грех да беда на кого не живёт» Краснов – Крас- нова – Бабаев
		«Не от мира сего» Ксения – Кочуев

Тема насильного замужества/женитьбы поднимается во многих пьесах драматурга, однако только в одной из них звучит поистине тра-

¹ Наиболее полно романсные сюжеты проанализированы в кн.: Современная баллада и жестокий романс / Сост. С. Адоньева, Н. Герасимова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.

гично. Пьеса «Воспитанница» определена автором как «сцены из деревенской жизни». Однако события, изображённые в ней, больше напоминают драму: Уланбекова хочет выдать свою любимую воспитанницу Надю за племянника-пьяницу, но её сын Леонид отговаривает мать от этого поступка. Красивая девушка ему и самому понравилась. Когда же мать узнаёт об этой любви, то уже бесповоротно решает выдать воспитанницу за племянника.

Тема насильного замужества затронута и в «Бесприданнице», в истории Ларисы и Карандышева. Однако она звучит здесь не столь остро, т.к. Лариса сознательно соглашается на этот брак, понимая своё положение бесприданницы. Основным мотивом здесь становится измена (предательство). В пьесе две сюжетные линии: Лариса – Паратов, Лариса – Карандышев. Паратов предаёт Ларису дважды: когда уезжает в разгар ухаживаний из-за телеграммы и когда возвращается год спустя и снова начинает играть её чувствами, до последнего момента скрывая, что обручён.

Финал пьесы, с одной стороны, закономерен, а с другой – нетрадиционен. Если рассматривать этот сюжет с точки зрения взаимоотношений Ларисы и Паратова, то развязка здесь должна быть другой. Лариса после ещё одного предательства со стороны Паратова в традиционном жестоком романсе должна была покончить с собой. Мотив самоубийства появляется и в пьесе, когда героиня выдаёт выстрел Карандышева за свой:

«Карандышев. Что я, что я... ах, безумный! (*Роняет пистолет*).

Лариса (*нежно*). Милый мой, какое благодеяние вы для меня сделали! Пистолет сюда, сюда, на стол! Это я сама... сама. Ах, какое благодеяние... (*Поднимает пистолет и кладёт на стол*)»¹.

Если же рассматривать сюжетные линии не по отдельности, а вместе (Паратов – Лариса – Карандышев), то в сюжете актуализируется мотив адюльтера. Несмотря на то, что Лариса и Карандышев ещё не вступили в брачные отношения, Карандышев уже считает возможным ревновать, приказывать и распоряжаться своей невестой. Убийство Ларисы Карандышевым – это классическая развязка подобных сюжетов в жестоком романсе.

В пьесах «Гроза», «Грех да беда на кого не живёт» и «Не от мира сего» любовный конфликт развивается между людьми, состоящими в браке, поэтому мотив адюльтера здесь предсказуем. Но если в «Грозе» и «Грех да беда на кого не живёт» осуществляется классическая схема 'муж – жена – любовник', то в пьесе «Не от мира сего» схема изменена на 'жена – муж – любовницы'.

---

¹ Островский А. Н. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.: ГИХЛ, 1949. Т. 8. С. 231.

Финал в «Грозе», как и в «Бесприданнице», отличается от классического романсного: Тихон слишком безволен и слабохарактерен, чтобы решиться на убийство, как это делают Краснов («Грех да беда на кого не живёт») и Карандышев («Бесприданница»). В логике жестокого романса развязки пьес «Гроза» и «Бесприданница» должны быть иными: Катерина умирает от руки обманутого мужа, а Лариса после очередного предательства Паратова решает на самоубийство. Причина, по которой автор избрал нетрадиционные развязки, заключается в характере героинь: «Катерина, понимать ли её гибель как рок или как протест, идёт навстречу судьбе и себе самой, когда как Лариса сражается с иллюзиями, которыми морочит её окружающий мир и которые она всё-таки и сама помогает этому миру на себя напускать»¹.

Под совмещением сюжетных схем понимается соединение нескольких романсных сюжетов в одной любовной истории. В пьесах, где романсный сюжет используется до конца, каждому ведущему мотиву сопутствует определённый набор второстепенных мотивов, которые по-разному варьируются, но не изменяются. Поэтому основной мотив выделить здесь труднее. Если это и удаётся, то набор второстепенных мотивов может полностью не соответствовать предполагаемому.

Например, в пьесе «Бедная невеста» переплетаются мотивы неразделённой любви, измены и неравного брака. Причём эти мотивы организуют отношения и главных героев, и второстепенных. Важным условием в пьесах этого типа является формальное соблюдение канона жестокого романса в развязке. В «Бедной невесте» из-за предательства возлюбленного и разочарования в нём девушка соглашается на неравный брак со старым развратником, финал пьесы соответствует финалу романса.

Пьесы с трансформированным романсным сюжетом зачастую начинаются с конфликта (любовь молодых невозможна из-за самодурства родителей, из-за бедности, и т.д.), который развивается по канонам жестокого романса, но развязка оказывается счастливой. Например, в жестоких романсах неравный брак обычно заканчивается смертью невесты, которая не выдерживает разлуки с любимым. Для большинства романсных схем характерно наличие героини, её возлюбленного и ненавистного, но богатого жениха, за которого девушку выдают против её воли.

В пьесах А. Н. Островского такое расположение героев сохраняется, т.е. перед счастьем двух молодых людей встаёт угроза насильного замужества/женитьбы. Однако мотив этот по разным причинам полностью не реализуется, и влюблённые получают возможность быть вместе.

---

¹ Журавлёва А. И., Некрасов В. Н. Театр А. Н. Островского: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1986. С. 121–122.

Мотивы	Пьесы	Сюжетные линии
Обман	«Не в свои сани не садись»	Вихорев – Авдотья Максимовна
	«Праздничный сон – до обеда»	Бальзаминов – Капочка
	«На бойком месте»	Евгения – Миловидов
	«Бешеные деньги»	Лидия – Васильков
	«Трудовой хлеб»	Копров – Наташа
	«Невольницы»	Евлалия – Стыров
	«Женитьба Белугина»	Елена – Белугин; Агишин – Елена
	«Блажь»	Баркалов – Сарытова
Измена	«Не в свои сани не садись»	Авдотья Максимовна – Бородкин
	«Не так живи, как хочется»	Пётр – Даша
	«Свои собаки грызутся, чужая не приставай»	Устрашимов – Антрыгина
	«На бойком месте»	Евгения – Бессудный; Миловидов – Аннушка
	«Без вины виноватые»	Муров – Отрадина
	«Женитьба Белугина»	Белугин – Таня
Насильное за- мужество/ нерав- ный брак	«Семейная картина»	Марья Антиповна – Ширялов
	«Бедность не порок»	Любовь Гордеевна – Коршунов
	«В чужом пиру похмелье»	Андрей Титыч – невесты (у героя нет конкретной невесты, на которой его хотят женить, отец возит его в разные дома, присматривается).

	«Правда хорошо, а счастье лучше»	Поликсена – генерал
	«Волки и овцы»	Купавина – Мурзавецкий
	«Блажь»	Ольга – Лизгунов
Бегство с любимым	«Не в свои сани не садись»	Авдотья Максимовна – Вихорев
	«За чем пойдёшь, то и найдёшь»	Бальзаминов – Раиса
Падение/сворачивание девушки	«Пучина»	Лиза – Грознов
	«Не было ни гроша, да вдруг алтын»	Настя – Разновесов
	«Богатые невесты»	Белесова – Гневышев
Адюльтер	«На всякого мудреца довольно простоты»	Мамаев – Мамаева – Глумов
	«Невольницы»	Стыров – Евлалия – Мулин; Коблов – Софья – Мулин
	«Женитьба Белугина»	Белугин – Елена – Агишин
	«Дикарка»	Марья Петровна – Ашметьев – Варя
Разлука	«Горячее сердце»	Параша – Вася
	«Трудовой хлеб»	Евгения – Грунцов
Неполученное благословение	«Не так живи, как хочется»	Даша – Пётр
	«Тяжёлые дни»	Андрей – Александра
	«Лес»	Аксюша – Пётр
	«Не всё коту масленица»	Агния – Ипполит

В пьесах с побочными романскими линиями любовный конфликт не является движущей силой сюжета, а герои, в нём участвующие, занимают второстепенное положение. Побочная любовная линия либо разворачивается параллельно основной, либо содержится только в разговоре персонажей. Во второстепенных романских сюжетах количе-

ство используемых мотивов меньше, а те, что есть, повторяют вышеназванные. Кроме того, большая часть этих мотивов подвергается трансформации.

Итак, в пьесах А. Н. Островского можно выделить следующие мотивы: обман, измена, неравный брак, неразделённая любовь, бегство с любимым. При этом большинство побочных сюжетов лишено драматизма и трагичности, даже если в основу положен жестокий романс. Так, в финале пьесы «Шутники» сестра главной героини Анна соглашается на неравный брак с корыстным дельцом Хрюкиным, который просто приказывает выйти за него, зная, как необходимы семье деньги. Анна соглашается сама, принося себя в жертву. Этому мотиву посвящено последнее явление последнего действия, но трагичность её положения остаётся нераскрытой.

В пьесе «За чем пойдёшь, то и найдёшь» тема похищения звучит дважды: несостоявшийся увоз Бальзаминовым Раисы (основная сюжетная линия) и увоз Чебаковым Анфисы (второстепенная сюжетная линия). Во втором случае мотив полностью реализуется, но последствия бегства остаются за сценой. Сама идея побега принадлежит Чебакову, который выбирает Бальзаминова себе в помощники. Однако Чебаков решается на отчаянный шаг не из-за любви к Анфисе, а чтобы её родственники согласились на брак и дали за невестой приданое. Анфиса же хочет любым способом вырваться из дома и хватается за Чебакова как за соломинку. Она уже один раз пыталась с кем-то сбежать, но её вернули назад. Теперь такой случай подвернулся снова, и она готова сделать ещё одну попытку. «Возлюбленные» стоят друг друга, но судьба «похищенной» девушки всё же не лишена определённой доли трагизма, т.к. понятно, что рано или поздно Чебаков её бросит, а семья вряд ли примет обратно.

Таким образом, романс играет в пьесах А. Н. Островского сюжетообразующую роль. От степени привлечения романсного сюжета зависит жанр самой пьесы. Если романсный сюжет используется в пьесе от начала до конца, то это драма («Гроза», «Грех да беда на кого не живёт», «Бесприданница», «Светит да не греет»). Если же в пьесе совмещённые романсные схемы или трансформированный романсный сюжет, то это комедии («Не всё коту масленица», «Последняя жертва», «Лес», «Женитьба Белугина», «Красавец-мужчина»). Наиболее частотными романсными мотивами являются измена, обман, насильное замужество или неравный брак, адюльтер и неполученное благословение. Такой подход даёт возможность по-новому взглянуть на многие произведения А. Н. Островского и открыть новые грани его таланта как бытописателя и фольклориста.